

*Моему отцу,
Стригунову Сергею Михайловичу,
посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

В новейшее время использование технологий «цветных революций», а также гибридных войн и других форм неклассических войн является неотъемлемой составляющей международных процессов, представляя собой фундаментальную угрозу национальной безопасности для любого государства, в том числе и прежде всего — России. В условиях нарастающей глобальной неопределенности, трансформации и разбалансировки системы международных отношений возникают новые формы и методы вооруженной борьбы, заметно отличающиеся от классических аналогов и канонов. Так, в классической войне для достижения целей используются в основном традиционные вооруженные силы (регулярные войска). Напротив, в войнах нового поколения (таких как вооруженные конфликты в Сирии, Ливии, на Украине, а также попытка организации вооруженного мятежа в Казахстане в январе 2022 г.) на передний план выступают информационно-психологические операции, экономические санкции, кибератаки, подрывная работа спецслужб, диверсионно-террористическая деятельность, политико-дипломатическое давление и использование сетевых групп. Для традиционных войн эти методы выглядят неклассическими, выходящими за рамки привычных представлений о традиционных вооруженных конфликтах, а сами войны приобретают особый неклассический характер (признаками такой неклассической войны обладают действия коллективного Запада в отношении России на фоне проводимой специальной военной операции на Украине). Перенос в современных войнах основной тяжести вооруженной борьбы из сферы прямых вооруженных столкновений в различные области так называемой «несиловой» борьбы связан ещё и с тем, что прогресс в научно-технической сфере последних десятилетий расширил спектр средств, методов и технологий войны. С их помощью международные акторы могут достигать военно-политических целей без использования вооруженных сил (ВС) или с минимальным их участием.

Кроме того, в условиях глобализации заметно возросла взаимозависимость государств и негосударственных акторов, что существенным

образом осложнило прямое использование методов классических войн при разрешении конфликтных ситуаций, споров и противоречий. Наличие у ряда государств ядерного оружия, иных видов оружия массового поражения (ОМП) и стратегического неядерного вооружения способно нанести участникам войны неприемлемый ущерб, что, в свою очередь, делает традиционные вооруженные столкновения делом чрезвычайно рискованным, с непредсказуемым конечным результатом. На этом фоне неклассические формы и методы противоборства (информационные операции спецслужб, «цветные революции», торговые войны), используемые как в военное, так и в мирное время, получают ряд существенных преимуществ и, как следствие, приобретают приоритетное значение для международных акторов. При этом средства, методы и технологии неклассических войн позволяют актерам действовать вне международного правового поля и институтов (например, Совет Безопасности ООН). Так, в международном праве до сих пор отсутствуют нормы, дающие определение и правовую квалификацию вооруженной агрессии в информационной сфере, что позволяет вести информационные войны и в мирное время; «цветные революции», представляющие собой особые технологии организации государственных переворотов, до сих пор рассматриваются некоторыми исследователями как разновидность «народных восстаний»; торговые и санкционные войны, ставшие для США инструментами давления и шантажа, до сих пор не получили надлежащей правовой оценки международных институтов. Указанные особенности позволяют использовать чрезвычайно опасные методы неклассических войн и в мирное время, при отсутствии обязательного для классических войн прямого вооруженного конфликта.

В неклассических войнах активно участвуют негосударственные акторы — международные террористические организации, транснациональные преступные организации, частные военные компании. При этом в неклассических войнах осуществляется активное взаимодействие государственных и негосударственных акторов в разных комбинациях, порождая при этом новые формы консолидации, взаимодействия, объединения усилий и ресурсов ради достижения общих целей, а также гибкость в решении задач на стратегическом и тактическом уровнях. Многие из этих негосударственных акторов используют неклассическую по своей природе тактику ведения боевых действий, чрезвычайно опасную для противника, в роли которого выступают в первую очередь со-

временные национальные государства, и потому нуждающуюся в серьезном научном осмыслении.

Наконец, применяемые средства, методы и технологии неклассических войн создают угрозу международной безопасности и национальной безопасности России. События на Украине в 2013–2014 гг. (Евромайдан) показали, что использование средств, методов и технологий неклассических войн способно нанести ущерб интересам Российской Федерации, поскольку в результате государственного переворота на Украине к власти пришёл антироссийский режим, использованный коллективным Западом против России. Современные неклассические войны, такие как военная операция коалиции западных и некоторых ближневосточных стран в Сирии и действия коллективного Запада против России на фоне проводимой специальной военной операции на Украине, делают ситуацию в мире ещё опаснее, становясь для Российской Федерации источником новых вызовов и угроз¹, для которых эффективные решения по их нейтрализации ещё не выработаны.

Все вышеперечисленные факторы в совокупности обуславливают необходимость глубокого научного осмысления феномена неклассических войн и проблем, которые они порождают.

В первой части монографии уточняется понятийный аппарат, анализируются научные (включая современные) подходы к изучаемой проблеме, излагается авторский методологический подход, приводится классификация неклассических войн и их участников, неклассические войны определяются как угрозы для национальной безопасности Российской Федерации.

В главе 1 вводится понятийный аппарат, в соответствии с которым войны разделяются на классические и неклассические, а эволюция представлений о неклассических войнах в исследовании была разделена на три этапа: ранний (1960–1980-е), средний (начало 1990-х — конец 2000-х гг.) и современный (начало 2010-х — настоящее время).

В главе 2 описаны четыре основных направления в исследованиях неклассических войн: исследования и дискуссии вокруг информационных (информационно-психологических), ментальных, когнитивных и кибервойн; дискуссии о «цветных революциях» и соотношении их с другими формами неклассических войн; исследо-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. 2021. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0p1D1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

вания гибридных войн; исследования сетевых войн (СЦВ) и «технологии системно-сетевой войны»².

В главе 3 приводится критерий классификации форм и методов ведения современных неклассических войн, которым выступает наличие или отсутствие сетевых групп.

В главе 4 приводится критерий классификации субъектов современных неклассических войн, в соответствии с которым субъекты различаются в зависимости от того, к какому типу международных акторов они относятся. Показано, что новейшие формы неклассических войн нуждаются в дальнейших исследованиях, поскольку они несут в себе угрозы национальной безопасности России и другим акторам международных отношений, например Сирии³.

В главе 5 показано, что полномасштабная неклассическая война, развязанная коллективным Западом против России после начала специальной военной операции на Украине, демонстрирует фундаментальную угрозу, которую представляют собой средства, методы и технологии неклассических войн для национальной безопасности России.

Во второй части монографии анализируются конкретные технологии неклассических войн (в частности, «цветные революции», «венесуэльский прецедент»⁴, применение миграционного оружия) на конкретных примерах, а также предлагаются меры противодействия средствам, методам и технологиям неклассических войн в интересах Российской Федерации.

В главе 6 рассматриваются технологии использования сетевых групп в современных неклассических войнах и их свойства на примере «цветной революции» в октябре 2019 г. в Боливии, когда был свергнут президент Эво Моралес, и технологии *Black Lives Matter* (BLM) в США, задействованной с целью не допустить Дональда Трампа на второй срок.

В главе 7 рассматриваются технологии демонтажа современных политических режимов, включая применённую в Венесуэле в 2019 г. технологию («венесуэльский прецедент»), а также исследована комбинация технологий «цветных революций» и «венесуэльского

² «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова, А.Ю. Шутова. М.: Изд-во Московского университета, 2015. 384 с.; Cebrowski A., Garstka J. Network Centric Warfare: Its Origin and Future // Proceedings of the Naval Institute, 1998, v. 124, no. 1, pp. 28–35.

³ Альбисса М.А. Проблема Идлиба: стратегия и тактика ключевых игроков, причины обострения ситуации на современном этапе // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 2. С. 45–57.

⁴ Манойло А.В., Стригунов К.С. Технологии демонтажа чавистов: венесуэльский прецедент // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С. 213–237.

прецедента» на примере попытки государственного переворота в Белоруссии (2020 г.)⁵.

В главе 8 показано, что одной из важных особенностей современных форм неклассических войн является то, что чаще всего их главной целью является не тот «объект-мишень», на который нападающая сторона оказывает непосредственное воздействие, а «объект-мишень» более высокого уровня приоритета. При этом воздействие на «объект-мишень» через неклассические войны различается и в зависимости от степени его деструктивности — от минимального (незначительный спад в экономике) до катастрофического (массовая гибель населения, масштабные разрушения инфраструктуры, прекращение существования государства).

В главе 9 показано, что инициаторы внестоличной «цветной революции» в Гонконге (2019–2020) не преследовали цель свергнуть власть Коммунистической партии Китая, а сама технология являлась частью комплексного воздействия США на Китай с целью затормозить его рост и в пределе нейтрализовать как стратегического противника и конкурента⁶. Проведено сравнение событий в Гонконге (Китай) с рядом других случаев (Армения, Белоруссия, Боливия, Украина). Сделан вывод о том, что в странах с большой площадью территорий возможна активация протестов сразу в нескольких проблемных административно-территориальных образованиях «объекта-мишени» с достижением кумулятивного и синергетического эффекта при суперпозиции воздействия от беспорядков, синхронно и (или) последовательно инициированных как минимум в нескольких регионах.

В главе 10 предложены рекомендации по организации системного противодействия средствам, методам, технологиям неклассических войн.

В разделе «Заключение» сформулированы основные выводы по результатам проведённого исследования.

Изложенные в данной монографии результаты могут быть использованы в деятельности федеральных органов государственной власти и компетентных ведомств, отвечающих за обеспечение национальной безопасности Российской Федерации по линии организации противодействия современным формам политической дестабилизации, деструктивного иностранного информационно-

⁵ *Евстафьев Д.Г., Манойло А.В.* Генезис современных цветных революций (на примере Венесуэлы и Белоруссии) // *Дипломатическая служба.* 2021. № 1. С. 50–61.

⁶ *Манойло А.В., Стригунов К.С.* Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика. М.: Горячая линия — Телеком, 2020. 378 с.

психологического воздействия⁷, «цветных революций» и иных форм неклассических войн. Кроме того, полученные результаты применимы в учебном процессе в высших учебных заведениях при подготовке специалистов по направлениям «Политология», «Конфликтология», «Международные отношения», «Международная безопасность», «Национальная безопасность». Наконец, полученные результаты целесообразно использовать на курсах повышения квалификации для научных сотрудников научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, сотрудников специальных служб, Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных сил (ВС) Российской Федерации.

---

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. 2023. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 02.03.2023).